

Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики
Санкт-Петербургский филиал
Научно-учебная лаборатория социологии образования и науки

Предварительные результаты проекта
Дети-мигранты в российских школах
Авторы доклада: Д.А.Александров, В.В.Баранова, В.А.Иванюшина

Руководитель проекта: Даниил Александрович Александров, профессор факультета социологии, заместитель директора по науке НИУ ВШЭ СПб

18 мая 2011 г. в СПбФ ГУ-ВШЭ прошел публичный семинар, на котором были представлены результаты Лаборатории социологии образования и науки НИУ ВШЭ (НУЛ СОН) по важной теме интеграции детей с миграционным прошлым в российской системе образования. Впервые представлены достоверные данные об этническом составе учащихся и распределении по школам, об учебных успехах, мотивации и образовательных планах детей разных этнических групп.

Несмотря на чрезвычайную актуальность проблемы миграции в России, ее обсуждение происходит преимущественно без опоры на социологические данные. Сведения о количестве мигрантов обычно основаны на данных ФМС, и до сих пор оставалось неизвестной численность детей-мигрантов, этнический состав, уровень владения русским языком, планы на интеграцию и получение образования. Отсутствие данных приводит к неизбежным спекуляциям о проблемах, связанных с мигрантами, и усиливает ксенофобию.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

НУЛ СОН в 2008-2010 гг. провела масштабные исследования образовательной ситуации в Санкт-Петербурге и Московской области, в частности, в школах с наибольшей концентрацией иноэтничных детей. Исследование проведено на средства НИУ ВШЭ в рамках Центра фундаментальных исследований.

В Санкт-Петербурге опросы проводились в старших классах школ; опросы были фронтальными, т.е. анкеты заполняли все ученики, независимо от этничности. Весной 2009 года прошел пилотный опрос в 23 школах (опрошено 1200 учащихся), а весной 2010 г. прошел опрос в 104 школах (опрошено 7300 учащихся). Параллельно собрано большое количество интервью (более 150) с учителями, школьниками и родителями. В Московской области опрос проводился в шести муниципальных образованиях: четырех районах и двух городских поселениях, прилегающих к МКАД. Было опрошено 50 школ, собрано 3800 анкет.

Выборка для опроса в СПб в 2010 году строилась в два этапа. На первом этапе из всех школ Петербурга случайным образом были отобраны 30 обычных школ и 10 «школ повышенного статуса». На втором этапе была осуществлена довыборка малочисленных школ, т.к. именно в этих школах концентрируются дети из семей иноэтничных мигрантов. Всего в выборку попали 104 школы из всех 18 районов Санкт-Петербурга. Было опрошено 419 классов (параллели 8, 9, 10) и собрано 7300 анкет.

Эта выборка полностью репрезентативна в отношении обычных школ и менее репрезентативна в отношении «школ повышенного статуса»: гимназий, лицеев, специализированных школ. В дальнейшем мы планируем дополнительный опрос «школ повышенного статуса», несмотря на то, что там доля мигрантов относительно невелика. Но уже сейчас, зная относительное количество школ разного

типа в Петербурге и в нашей выборке, мы можем экстраполировать результаты нашего опроса 104 школ на Петербург в целом.

Работа по проекту «Адаптация детей мигрантов в российских школах» продолжается: осенью 2011 года в Московской области планируются дополнительные опросы школ с расширением охвата районов; в Санкт-Петербурге совместно с Красным Крестом начато исследование здоровья школьников.

В настоящем докладе представлены данные опросов в Санкт-Петербурге.

КТО ТАКИЕ МИГРАНТЫ?

В мире мигрантами первого поколения считаются те, кто родился на территории чужого государства; мигрантами второго поколения – те, у кого хотя бы один из родителей родился за пределами данной страны. Это определение не работает в России – многие из нас родились в общей для нас стране СССР.

Украина и Белоруссия – другие государства, но приезжие оттуда не воспринимаются как иноэтничные мигранты. «С Украины -- я их даже не считаю мигрантами. Мигранты – когда они чем-то отличаются. А если одинаковые... язык знает, культуру знает, нравы знает... ну это какой же мигрант?» (из интервью с директором школы). Дагестан, Чечня, Северная Осетия, Кабардино-Балкария – часть России, однако приезжие оттуда воспринимаются именно как «мигранты» – совсем иначе, чем приезжие с Урала или Сахалина.

Строго говоря, надо пользоваться понятием «иноэтничные мигранты», или же использовать понятие «заметные меньшинства» (“visible minority”) – группы населения, воспринимаемые большинством в повседневных типизациях как «чужие» и «мигранты». В современной России к заметным меньшинствам относятся мигранты из Средней Азии, из Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), а также из республик Северного Кавказа, несмотря на то, что последние являются гражданами России.

В результате исследования стало очевидно, что детей-мигрантов в Петербурге значительно меньше, чем об этом принято говорить – к «заметным меньшинствам» относятся всего 6,8% школьников. Среди них азербайджанцы составляют одну пятую часть, армяне – одну шестую, представителей остальных этнических групп еще меньше. Из 419 классов, в которых проводилось анкетирование, нашлось всего 80 классов, в которых было трое или более детей, относящихся к «заметным меньшинствам».

Также не соответствует истине распространенный миф о том, что особенно много детей мигрантов младших классов, что создает трудности для учителей и русскоязычных детей. Согласно полученным результатам, разница между долей мигрантов в начальной школе и в старшей школе очень невелика, не более 1%.

Был обнаружен эффект «случайных волн», когда в одной параллели очень много детей из категории «заметные меньшинства», а в другой их совсем нет. Возможно, слухи и распространение историй о большом количестве мигрантов связаны именно с этим эффектом.

МИГРАЦИЯ КАК ТАКОВАЯ

Говоря о миграции, не следует забывать о том, что довольно много семей приезжает из других регионов России (так называемая внутренняя миграция). В школах Санкт-Петербурга много детей, родившихся в других регионах и странах. Среди «заметных меньшинств» таких детей 53%, а среди этнического большинства тоже не мало - 20%. Российское население подвижно.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Анкета включала специальный блок вопросов для подробного выяснения этнической и миграционной истории семьи. Вот эти вопросы:

Какой язык является родным для твоей мамы?

Какой язык является родным для твоего папы?

Какой твой родной язык?

На каком языке с тобой обычно говорят дома?

Как давно твоя семья живет в Санкт-Петербурге?

К какой национальности или народу ты сам(-а) себя относишь?

Этническое самоопределение – это ответ ученика на вопрос: *К какой национальности или народу ты сам(-а) себя относишь?*

Вот как отвечают на этот вопрос школьники Санкт-Петербурга:

Русские (а также россияне, славяне, православные) – 88,5%

Украинцы, белорусы, молдаване – 1,2%

Татары, башкиры, чувашаи, мордва – 0,3%

Народы Северного Кавказа (лезгины, осетины, чеченцы, аварцы и др.) – 0,6%

Азербайджанцы – 1,2%

Армяне – 0,8%

Грузины – 0,3%

Народы Средней Азии (узбеки, таджики, киргизы, казахи) – 0,6%

Другие народы (финны, немцы, эстонцы, литовцы, латыши, буряты, калмыки, китайцы, корейцы) – 0,7%

Самоназвания, отмечающие смешанные браки родителей (русско-азербайджанцы и т.п.) – 2%

Отказ отвечать – 3,6%

Необычные наименования (эльфы, вампиры, космополиты и т.п.) – 0,5%

ЯЗЫК В СЕМЬЕ

В семьях петербургских школьников считаются родными 44 разных языка. Кроме русского, чаще всего говорят на азербайджанском, армянском, украинском, грузинском, узбекском, таджикском, белорусском, лезгинском, киргизском, татарском, осетинском, аварском, молдавском, казахском (языки приведены в порядке убывания частоты). При этом многие дети, в чьих семьях говорят на азербайджанском, армянском, грузинском, кабардинском, лезгинском, таджикском, узбекском, киргизском языках, считают себя русскими.

Из числа детей, **определенных по совокупности родного языка родителей и региона происхождения как «иноэтнические мигранты»**, почти четверть детей назвали себя русскими, часть дала себе смешанные самоназвания (скажем,

русско-азербайджанцы или украино-молдаване) по смешанным бракам родителей, и немногие определили себя как «мусульмане» или «кавказцы».

Чем объясняется тот факт, что 23,6% детей из семей иноэтничных мигрантов называют себя русскими? С одной стороны, в условиях недружелюбного отношения к мигрантам в обществе дети стремятся продемонстрировать желание ассимилироваться. С другой стороны, за таким ответом может стоять представление о гражданской нации. Как сказала девочка-азербайджанка: «Через месяц я получаю русский паспорт и буду русская». Дети не знают слова «россияне», и поэтому «гражданин России» и «русский» для них синонимы.

Самоназвания, данные детьми из группы иноэтничных мигрантов	
Русские	23,6 %
Азербайджанцы	20,3 %
Армяне	14,8 %
смешанные самоназвания	7,1 %
Грузины	6,4 %
Узбеки	4,6 %
Таджики	4 %
Лезгины	2,6 %
Мусульмане	1,5 %
Кавказцы	1,3 %
Осетины	1,3 %
Киргизы	1,3 %
Киргизы	1,3 %
Калмыки	1 %
Дагестанцы	0,8 %
Чеченцы	0,8 %
Аварцы	0,8 %
Казахи	0,8 %
Даргинцы	0,7 %
Кабардинцы	0,7 %
Карачаевцы	0,7 %
Буряты	0,7 %
другие самоназвания	4,3 %

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПЕТЕРБУРГА

В следующей таблице представлены взвешенные проценты (экстраполяция выборочных данных на генеральную совокупность), демонстрирующие относительную частоту различных этнических групп в школах Петербурга. Этничность определена исследователями по совокупности признаков: *самоопределение ребенка, родные языки родителей и ребенка, родные города родителей.*

	проценты
азербайджанцы	1,7 %
армяне	1,1 %
украинцы, белорусы	1,1 %
народы Средней Азии (узбеки, таджики, киргизы, казахи)	1,0 %
народы Северного Кавказа (лезгины, осетины, чеченцы, аварцы и др.)	0,8 %
грузины	0,6 %
татары, башкиры, чувашы, мордва	0,5 %
прочие народы	1,7 %
не удалось определить	1,0 %
русские	91,2 %

Отметим, что 8,5% браков являются смешанными (указаны разные родные языки матери и отца).

МИГРАНТЫ КАК УЧЕНИКИ

В социологии различают первое и второе поколение мигрантов. Первое поколение – это те, кто приехал в школьном возрасте или взрослым; вторым поколением называют тех, кто родился в принимающей стране или был привезен в очень юном возрасте. Известно, что маленькие дети, попавшие в новую языковую среду, легко осваивают новый язык и впоследствии говорят на нем без акцента, в то время как в возрасте 15-18 лет языковая адаптация происходит сложнее.

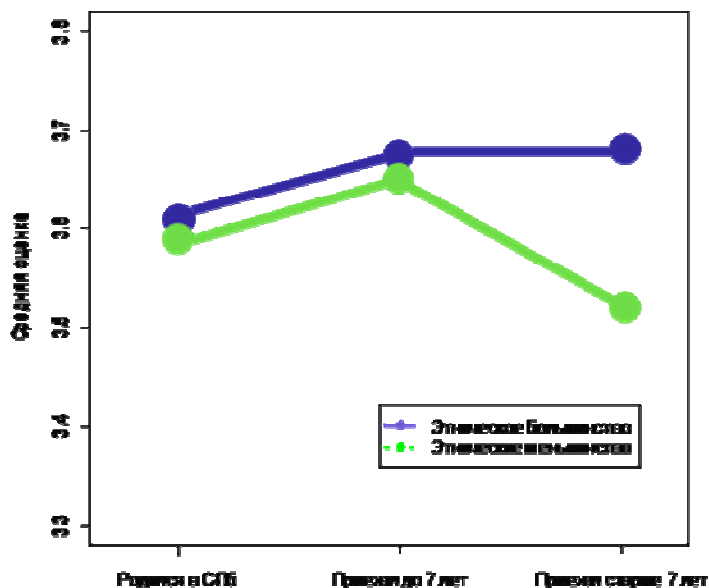
Среди иноэтничных детей в Петербурге мигрантов первого поколения, т.е. переехавших в Россию уже в школьном возрасте, всего 26,7%. Эти дети из-за недостаточного владения языком и стресса, связанного с адаптацией, могут испытывать трудности. Иногда они не сразу идут в школу, пропуская год учебы; неудивительно, что они могут учиться хуже. В отличие от них, иноэтничные дети-мигранты второго поколения по успеваемости не отличаются от соучеников, принадлежащие к этническому большинству.

Была отдельно проанализирована успеваемость иноэтничных мигрантов в трех типах школ: гимназии/лицеи/специализированные школы; обычные школы среднего и большого размера и обычные школы малочисленные. Ни в одном из типов школ мы не получили статистически значимых различий в успеваемости между иноэтничными мигрантами и этническим большинством.

Учителя и представители школьной администрации в числе достоинств детей мигрантов обычно называют стремление учиться, послушание, уважение к школе. В нашем исследовании отношение учеников к учебе, школе, образованию было измерено серией из десяти вопросов (например: «Учеба в школе – это напрасная трата времени»; «Можно достичь успеха в жизни, даже если плохо учишься», «Я готов ездить в школу далеко от дома, лишь бы она была хорошая» и т.д.). Как оказалось, уровень «антишкольной культуры» у иноэтничных мигрантов ниже, чем у их одноклассников, а мотивация к учебе, напротив, выше.

Здесь может играть роль то обстоятельство, что большинство детей из семей иноэтничных мигрантов учатся в школах, которые посещают «местные» дети из неблагополучных семей, в которых учеба не придает решающего значения. На их фоне мигрантские семьи выделяются своим вниманием и уважением к школе и учителям и стремлением дать детям образование.

На школьную успеваемость влияет не столько иноэтничность, сколько сам факт недавнего переезда. Как оказалось, все дети, родившиеся в Петербурге, учатся одинаково, независимо от их этнического происхождения. Также нет различий в успеваемости между этническим

большинством и меньшинством среди детей, привезенных в дошкольном возрасте. Однако иноэтничные подростки, переехавшие в возрасте старше 7 лет, демонстрируют более низкую успеваемость, чем их русскоязычные сверстники. Очевидно, причины этого в недостаточном владении русским языком, а также в стрессе, связанном с недавним переездом.

Что касается планов на получение высшего образования, то они совершенно не отличаются у этнического большинства и меньшинства: 72% школьников планируют получить высшее образование. Конечно, большой вопрос в том, насколько эти планы смогут осуществиться – и здесь может проявиться разница между этническим большинством и меньшинством. Однако для ответа на этот вопрос требуются лонгитюдные исследования.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ СЕГРЕГАЦИЯ

Что касается пространственного распределения по районам Петербурга, то исследование не выявило концентрации детей-мигрантов в каких-то районах. В каждом районе есть одна или несколько школ, где детей мигрантов больше, чем в других школах (15-25%). Это почти всегда малокомплектные школы, где не хватает детей, отчего они находятся под угрозой закрытия. Неудивительно, что в таких школах мигрантам рады: в условиях нормативно-подушевого финансирования они помогают решить проблему с наполняемостью. Таким образом, в Петербурге существует дифференциация школ по числу иноэтничных учащихся, но она скорее связана с классовой дифференциацией, чем с этнической.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ДРУЖБЫ И ОБЩЕНИЕ

Дружбы и общение детей в школе изучали как в интервью, так и в анкетных опросах. Особое внимание было уделено социальным сетям, в которые включены дети мигрантов в школе. Ответы школьников на вопросы «Назови, с кем ты больше всего/меньше всего общаешься в классе» позволяют построить полные карты общения для всего класса. Эти данные можно анализировать разными способами – например, подсчитывать индексы «популярности» и «отверженности», а также применять специальные статистические модели для анализа более сложных закономерностей.

Как оказалось, ни отверженность (т.е. исключенность из общения в классе), ни популярность никак не связаны с этнической принадлежностью.

Для более подробного изучения факторов, влияющих на общение/необщение детей внутри класса, из общего количества опрошенных классов были выбраны только те классы, где число детей из категории «видимые меньшинства» было 3 или больше. Таких классов оказалось всего 80 из 419. Результаты общения детей в классе были обработаны с помощью специальных методов сетевого анализа.

На большом материале статистически показано, что дети, относящиеся к этническому большинству, при выборе друзей не обращают внимание на этничность, то есть им все равно, кто друзья по национальности и откуда они приехали. Дети-мигранты, напротив, если у них есть возможность выбора, стараются общаться с другими мигрантами – вероятно, потому, что те обладают похожим опытом и проблемами.

Кроме того, было обнаружено, что друзья, как правило, обладают сходным уровнем анти-школьной культуры и сходными планами относительно получения высшего образования. Влияния социально-экономического статуса семьи на дружбу детей не выявлено. Возможно, это объясняется тем, что в одном классе, как правило, у всех примерно одинаковый социально-экономический статус.

КОНТАКТЫ

Научно-учебная лаборатория социологии образования и науки НИУ ВШЭ СПб
<http://slon.hse.spb.ru/>

Адрес:
НУЛ СОН НИУ ВШЭ СПб
ул. Союза Печатников, д.16
Санкт-Петербург, 190008

Э-почта: slon@hse.spb.ru
Тел. (8 - 812) 400-13-47